

The book cover features a detailed illustration of two characters in a gothic setting. A woman with voluminous, curly brown hair, wearing a dark coat, is positioned on the left, playing a violin. She has a serious expression. To her right, a man with dark, curly hair and a pale complexion, wearing a dark jacket over a light-colored shirt, is seated and looking towards her. The background is a warm, golden-yellow light emanating from an ornate, arched doorway. Dark, leafy branches frame the top and sides of the scene. A single black star is located in the upper right corner.

АНТОН
МАМОН

Орден
Креста
и Пули

Последний вампир Парижа

Антон Мамон
Орден Креста и Пули.
Последний вампир Парижа
Серия «Young Adult. Книжный
бунт. Вампирское фэнтези»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65900882

Орден Креста и Пули. Последний вампир Парижа / Антон Мамон.:

SelfPub; Москва; 2026

ISBN 978-5-04-233736-9

Аннотация

Орден Креста и Пули – тайное общество, ведущее кровопролитную войну против порождений ночи. Его усилиями улицы Парижа очистились от скверны, а мистические существа оказались под угрозой исчезновения. Единственный, кто стоит на пути у братства – Камиль Арно, измученный бессмертием вампир, который больше не в силах бегать и прятаться. Уничтожив его, орден склонит чашу весов в свою сторону, исполнит древнее пророчество. В этом ему должна помочь Эмили, девушка, ослепленная жадой кровной мести... Добро и Зло сойдутся в финальной схватке, но все ли так однозначно в этой истории? Какая правда скрывается в тени узких столичных

переулков и кто в конечном итоге одержит победу в битве тысячелетия?

Ответы сумеют вас удивить, ведь порой все не то, чем кажется...

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Антон Мамон

Орден Креста и Пули.

Последний вампир Парижа

Серия «Young Adult. Книжный бунт. Вампирское фэнтези»

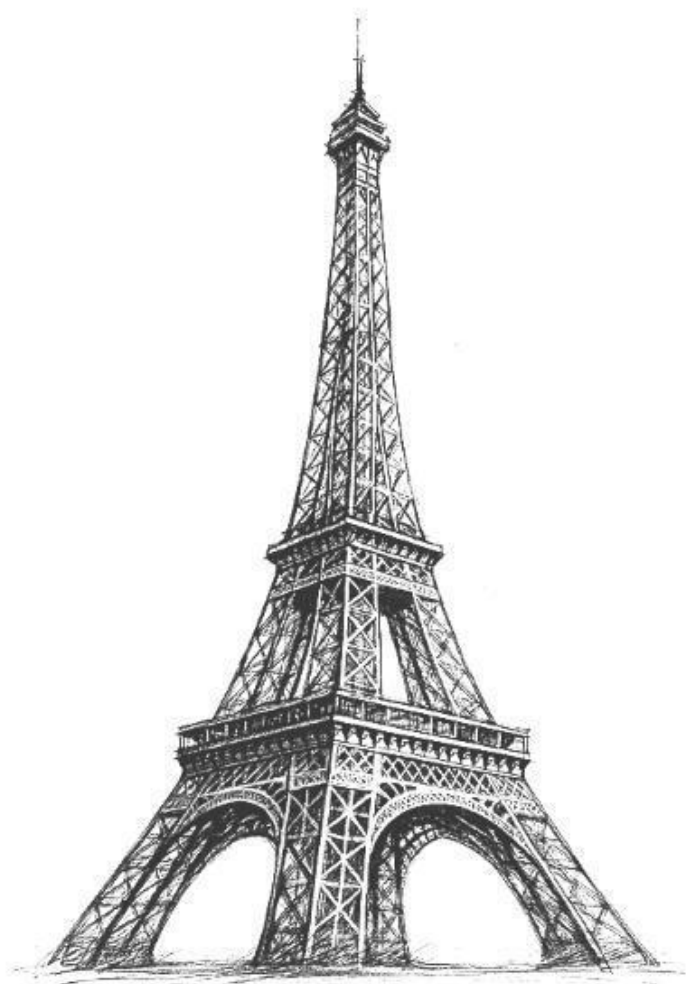

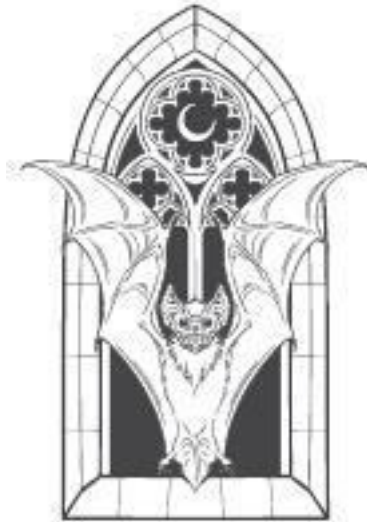
Иллюстрация на переплете и форзаце *Fukkatsu*

© Мамон А., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

Алан? Дэвид? Фрэнк? Худосочный молодой человек с иссиня-белой кожей и потухшим взглядом лежал на полу гостиничного номера. Вдумчиво и неторопливо он перебирал мужские имена в пульсирующей голове. Одно из них должно отозваться. Вспыхнуть, точно факел, разогнать тьму неизвестности и вернуть утерянный багаж воспоминаний. Черта с два! Все напрасно. Память не давала подсказок, а имен в запасе становилось все меньше и меньше.

Густой смрад ковролина рассказывал историю тысяч ног, его топтавших. А еще заставлял сильно сжимать губы в страхе не сдержать очередной рвотный позыв, настойчивой волной идущий из глубин желудка. Свежий воздух... Нужно открыть окно. Задержав дыхание, юноша ухватился за свисающий край одеяла и попытался встать. Сил на это не хватало катастрофически. «Раз... два... три!» – отсчитал он про себя и подтянулся. В глазах поплыло. Ноги сделались мягкими и слабыми, точно кто-то вынул из них все кости. Едва не потеряв сознание, бедолага толкнул ставни и рухнул на кровать, механически выдохнув.

– Как же хреново... – молвил он слабым и сухим голосом.

Потоки холодного ветра трепали занавеску и шелестели страницами блокнота. Холодало. Тело пробрала мелкая, неприятная дрожь. Зато мозг наконец вернулся в режим бодрствования. Накрывшись пышным одеялом, беспмятный вновь забормотал под нос: «Как же меня зовут? Почему это всегда так сложно?» Правая рука притянула вторую подушку. «Давай, черт побери, напрягись! Вспомнишь имя – вернется и все остальное... Ты же знаешь, как это бывает! – рассуждал юноша, часто моргая – Буква „к“... Вертится же на языке! Кеннет? Клод? Кевин? Нет, все не то!» Приступ внезапного раздражения охватил рассудок. Несчастному захотелось разгромить номер. Но жизни в нем было чуть больше, чем в разлагающемся трупе. А потому он продолжил лежать на скрипучих накрахмаленных простынях, благоухаю-

щих синтетической лавандой. Веки покорно схлопнулись. В образовавшейся тьме одна за другой начали оживать картины прошлой ночи.

Послезакатные улицы Парижа... Удивительным образом они сочетают ослепительную роскошь и удручающую нищету! Да, как и сто лет назад, здесь чувствуется нарочитый контраст двух миров, уживающихся под одним неизменно серым небом. Темнокожий крикун, продающий фигурки башенок, облегченно выдыхает, поливая мочой узкую набережную Сены, по которой минуту назад ступали крокодиловые туфли, пошитые на заказ. Еще парочка «окученных» туристов, и он с чистой совестью купит багет с ветчиной и сыром, а после зашагает в сторону многоквартирной бетонной коробки, сплошь населенной смуглыми собратями.

Он будет идти, жадно глотая свой ужин и глаза на симпатичных дам, смакующих коллекционное вино в помпезных интерьерах ресторанов, которыми живет центр. Идти и мечтать, как скоро окажется по ту сторону стеклянной преграды с высокой сексапильной блондинкой. Впервые в жизни на него посмотрят не с отвращением, а с похотью, мерцающей в густо накрашенных глазах. Так и будет! Однажды... Ну а пока он продолжит таскать сумки с металлическим барахлом и удирать от полиции. Трагикомично. По-своему прекрасно. В этом и заключается весь шарм французской столицы, утопающей в шелках и нечистотах...

...Постоялец вспомнил, как покинул номер в районе по-

луночи. С трудом вытолкав себя на опустевшую улицу, он недовольно свел брови: мелкий дождь мгновенно заплевал его лицо, а ветер, словно в издевку, сорвал шляпу, за которой пришлось побегать. Элегантный зонт в виде трости быстро нашел применение. Шумно раскрывшись над головой, он заклонил от мороси и позволил расправить плечи. «Самое время подкрепиться», – шепнул себе паренек и двинулся в сторону Елисейских Полей. Места, где жизнь бьет ключом! Места, где можно отужинать, развлечься, а при желании – найти партнера на ближайшую ночь.

– Камиль! Камиль Арно! Вот как, черт побери, меня зовут! – радостно воскликнул юноша, поймав за хвост юркое воспоминание.

Вместе с именем, как и положено, вернулась полная хронология жизни (точнее «жизней»). Но вместо долгожданного облегчения пришло разочарование. Камиль знал, что счастливые люди не просыпаются на полу в тесных, вечно простуженных номерах недорогих отелей. Но его история оказалась куда печальнее, чем предполагалось... Откашлявшись в ладонь, он поднялся и, хрипло постанывая, направился в ванную. Там ожидала малоприятная встреча с зеркальным двойником. План незаметно миновать его, резко шагнув в душевую кабину, с треском провалился. Голова невольно качнулась в сторону, и завораживающе-мерзкое зрелище открылось взору.

– Кожа да кости... – недовольно хмыкнул Арно, проводя

указательным пальцем по ребрам.

Впалый живот, выпирающие кости таза и ключицы, напоминающие горизонтальные поручни в метро. Это весьма гармонично сочеталось с болезненного вида лицом, но неподготовленного зрителя вряд ли вдохновило бы на написание картины. Приблизившись к отражению, доходяга оскалился в попытке придать себе грозный вид, но тут же оставил глупую затею – так он выглядел не просто изможденным, но и по-детски испуганным. Скрывшись за стеклянной преградой, парень крутанул водопроводные вентили. Горячие, жесткие струи обдали тело, распрямив спутанные локоны на затылке. Глубоко вдохнув через приоткрытый рот, он уперся рукой в стену и закрыл глаза. Камиль Арно... Как ты докатился до жизни такой? Не лучше ли было выбрать смерть, когда была возможность? Мучительные вопросы, что всегда остаются без ответов.

Засохшее бурое пятно на предплечье постепенно размокло – ржавые капли скрывались в сливном отверстии. Вода смывала постыдные следы ночных походов и остатки угрызений совести. Пора было привыкнуть к этой «позорной грязи», но, сколько бы ни прошло лет, Арно смотрел на нее с отвращением. Каждый раз как в первый. Он с тоской думал о том, как найдет помятые брюки и пиджак, выпачканные в крови, и посмотрит на это не с голодным возбуждением, но с отвращением. С таким, какое рождается в момент, когда нерадивый официант слишком долго не убирает со сто-

ла тарелку с остатками бифштекса. В этот раз Камиль даже не попытается отстирать вещи. Сразу отправит их в корзину для мусора. Наверное, так и поступают все уважающие себя вампиры! Вампиры...

Легендарные персонажи мифов и страшных сказок, они утратили былое величие (прости, Брэм Стокер, мы все потеряли). Об их потомках сняли столько посредственного дерьма, что опасаться встречи с кровососом в двадцать первом веке мог только ребенок. Из повелителей ночи и безжалостных убийц вурдалаки превратились в шутку, о которой вспоминают в канун Хеллоуина (да и то лишь те, у кого с фантазией туго). Невероятно, но факт: всего за несколько десятилетий самое опасное и могущественное существо на планете перестало вселять ужас. Образ Носферату канул в Лету. Теперь у нас есть Граф фон Знак или, прости господи, Эдвард Каллен.

Пару дней назад, прогуливаясь по улицам шумного центра, Камиль заметил пару элегантно одетых дам, неторопливо шагающих под ручку, как глубокие старушки. Внимание привлекла тема их беседы – «вампиры и способы защиты от них». Изумленный Арно незаметно приблизился и, затаив дыхание, приготовился слушать... Какая пошлость! Сто лет назад не существовало никаких «энергетических» и «эмоциональных» вампиров. Теперь же об этом трепятся на каждом углу, морщась с умным видом и понимающе кивая головой.

При этом вам едва ли удастся сыскать того, кто всерьез опасается вампиров. *Настоящих*, мать их, кровососущих вампиров, что веками кошмарили Европу, а теперь нашли последнее пристанище в ее живописных столицах. Никто не боится и даже не верит в их существование. Разумеется, зря. Будь оно иначе, осталась бы в живых та улыбчивая китаянка, что на свою беду оказалась в районе парка Бют-Шомон глубоко за полночь. Интересно, ее парню уже сообщили скорбную весть? Хотя, если бы красотку ждали дома, ни под каким предлогом она не заговорила бы с незнакомым и довольно жутким на вид мужчиной, коим являлся Камиль...

Вспомнив то, что происходило дальше, Арно брезгливо поморщился и ощутил во рту гадкий, приторно сладкий вкус крови убитой. Еще пару часов назад вся ее жизнь, в малейших деталях и интимных подробностях, была как на ладони, а теперь – совсем ничего! Даже имени вспомнить не удастся. Еще до первых лучей солнца блаженный дурман обернулся головной болью, едва преодолев которую, насытившийся монстр вернулся в свой прокуренный гостиничный номер.

Сцена ночной охоты вспыхнула перед глазами, точно запоздалый слайд. Незнакомка, чей образ вновь обрел четкие контуры, падает на асфальт, зажимая трясущейся ладонью рану на шее. В раскосых, кофейного цвета глазах мечется не то вопрос, не то мольба о пощаде. Издавая прерывистые всхлипы, она пытается отползти, хоть и сама не знает зачем. Все кончено. Это ясно обоим. Приоткрытые губы растягива-

ются, будто в улыбке. Ноздри раздуваются, всасывая и тут же выпуская прохладный воздух. Шум искусственного водопада становится надежной ширмой: кричи сколько угодно, никто тебя не услышит (хотя с такой дырой в районе глотки и слова не вымолвить). Девушка не плачет, лишь напряженно хрипит, наблюдая за тем, как все ближе к ней подбирается смерть. Не в силах сдерживать животный голод, Камиль одним прыжком настигает слабеющую жертву и прижимает ее к земле, лицом зарываясь в пространство между плечом и шеей. Его зрачки расширяются, пожирая серую радужку, а по телу разлетается блаженная дрожь. Монстр чувствует, как от сексуального напряжения сводит икры...

Резкий толчок в районе солнечного сплетения заставил извергнуть темную, почти черную рвоту, окрасившую кафельный пол и ступни убийцы. Такое случалось и раньше, но привыкнуть к зрелищу невозможно. А потому второй позыв вывернул желудок наизнанку и заставил упасть на колени. Прижавшись одним боком к холодной стене, вампир зажмурился в надежде, что все прекратится... Вода из смесителя продолжала поливать макушку. На этот раз кипятком (так бывало, когда постояльцы из соседнего номера спускали воду в туалете), но сил дотянуться до вентиля или отползти в сторону не было. Все, что оставалось – дальше сидеть на полу, вдыхая тяжелый, влажный пар, наполнявший кабинку...

Тремя часами позже, поборов тошноту и головокружение, Камиль решил сменить скромное убранство отеля на роскошные интерьеры заведения под названием «Эпикур», расположившегося в стенах отеля «Бристоль», в паре минут ходьбы от Шанз-Элизе (тех самых Елисейских Полей, что вовсе не поля). Три мишленовские звездочки и звание «одной из самых дорогих едален Франции» не оставили ресторану шансов. Под натиском вчерашних плеебеев, внезапно разбогатевших или полжизни копивших, он покрылся золотом и канделябрами, завернулся в ослепительно-белые, хрустящие скатерти и, кажется, стал пошлым... как минимум, нарочито безвкусным.

Камиль не считал себя великим ценителем прекрасного, особенно если под «прекрасным» понимался декор в стиле Людовика XIV. Так или иначе, он регулярно навещался сюда, преследуя одну-единственную цель: как можно быстрее избавиться от «грязных денег», достававшихся ему в качестве трофея по итогам очередного нападения. Купюры, к слову, выглядели по-разному. Иногда были помяты или хранили следы крови прежних владельцев. Как бы там ни было, проблем с расчетом не возникало. Видимо, правду говорят люди: «Деньги не пахнут!»... В отличие от вкуснейших блюд, которые сервировали эпикурейцам на широких плос-

ких тарелках.

Проглотив кусок ягнятины, Арно блаженно закатил глаза. И какому дураку пришло в голову, что вампиры не едят человеческую пищу? Едят, еще как! Порой даже просят добавки. Именно так и поступил subtilный гурман, «прикончив» порцию каре ягненка в гордом одиночестве. Молодой официант, грациозно подхвативший пустую тарелку, заулыбался, выслушав просьбу.

– Превосходный аппетит! В чем секрет вашей стройности? – шепотом выдал «гарсон», чуть склонившись.

– О, поверьте, друг мой, правда вас убьет! – парировал Камиль, качая головой из стороны в сторону.

– Как знать, может, вы и правы! Любопытство кошку сгубило... – еще более мягко и проникновенно сказал юноша, расплывшись в приторной улыбке.

Арно позволил себе не отвечать. В конце концов, он понимал, что этот миловидный брюнет сам не свой в данный момент. Он, как и все, кому довелось напрямую заговорить с вампиром, оказался в его власти, подвергся чарам и пал жертвой дьявольского обаяния. Этому таланту посвящали целые романы и полнометражные фильмы. Но будь ты хоть трижды знатоком кровососущих, осознать мощь их природного магнетизма невозможно... Только почувствовать в личной беседе (после которой редкий везунчик оставался в живых).

Камиль, привыкший к данному обстоятельству, старался

не смотреть людям в глаза. И без того приходилось мириться с тем, что каждый живой человек пожирал его взглядом (даже несмотря на излишнюю худобу и черные круги под глазами). Впрочем, иногда это здорово выручало. С таким козырем в рукаве вампир блестяще манипулировал умами. Он завлекал в свое логово симпатичных дурочек и умело отлавливал полицию, когда та являлась с ордером на обыск или просто с беседой.

Будь ты несмышленным подростком или серьезным ученым, отрицающим саму идею существования паранормального, упырь все равно подчинит тебя своей воле по щелчку пальцев. Ты утопишь собственное дитя, прыгнешь в жерло вулкана или подставишь беззащитную шею под укус, если он того захочет. Безграничная власть и никаких последствий... Тем не менее Камиль всегда был начеку. Наверное, предельная осторожность – это еще одна черта, которой обладает каждый злодей. Иначе не выжить в этой новой версии Старого Света, где улицы напичканы камерами видеонаблюдения, а каждый прохожий норовит заснять все мало-мальски необычное или интересное.

– Приятного аппетита, мсье... – раздалось над ухом в тот момент, когда очередная порция деликатесов опустилась на стол.

– Мерси, – дежурно отозвался Арно, заведя растерянного мужчину в запотевших очках, стоящего у входа. – Еще кое-что! Если вам не трудно, проводите того господина в си-

нем пиджаке за мой столик, мы договорились о встрече! – добавил он, взглядом указав на озирающегося гостя с мобильным телефоном в руках.

– Одну минуту! – покорно отозвался мальчишка.

Предаваясь чревоугодию, вампир опустошал фигурное блюдо, нарушая все правила этикета, но получая при этом истинное наслаждение. Силуэт незнакомца мелькнул перед глазами. Мужчина аккуратно приземлился на стул, обняв руками портфель. Воздух тут же пропитался кислым запахом пота.

– Вы голодны? Закажите себе что угодно, я угощаю! – произнес Камиль, салфеткой устранив следы жира на губах. – Очень советую попробовать устрицы в бульоне на основе зеленого чая. Пальчики оближешь!

– Пожалуй, откажусь. Я здесь по делу, – буркнул собеседник, закинув лоснящуюся челку набок и поправив солнцезащитные очки.

– Вы еще больший зануда, чем я предполагал.

– Такие уж мы, люди! – кожаная сумка опустилась на пол. – Меня зовут Филипп. А вы, стало быть, и есть тот самый Камиль Арно?

– Тот самый, все верно! Может быть, снимете очки? А то смотрите, мягко говоря, странно. Тут действует жесткий дресс-код! Видите, даже пришлось в костюм наряжаться... – ухмыльнулся вампир, вскидывая брови.

– Отличная попытка, но нет. Я знаю, на что вы способны.

– А вас не проведешь! – изобразив досаду, выдохнул Камиль.

– Еще бы, я в деле с 1991 года, досконально изучил вашего брата.

– Зачем? Что вас к этому подтолкнуло?

– Я думал, мы здесь по другому вопросу, – парировал Филипп, торсом развернувшись к подоспевшему официанту.

– Готовы сделать заказ? – сладко протянул «гарсон».

– Воды. В закрытой бутылке, пожалуйста.

– Ничего больше? – удивился официант.

– Да, на этом все, – буркнул мужчина, в очередной раз поправляя заметно увлажнившуюся шевелюру.

Официант кивнул и скрылся из глаз.

– И все же! – не унимался живой мертвец. – Мне крайне любопытно, что привело вас на путь столь опасных приключений? Неужели это то, о чем вы мечтали в детстве?

– У меня не было детства. Стараниями вашего сородича я оказался в сиротском приюте. Именно тогда я и поклялся, что отомщу. К счастью, удалось сдержать слово. Я разыскал выродка и с большим удовольствием отрезал ему голову карманной пилой.

– О, мне жаль... – растерянно произнес вампир, отодвинув блюдо.

– Именно так вы и поступаете. Все до единого. Матери-одиночки, слабые женщины или дети, вы никого не щадите! Именно поэтому четыреста лет назад появились мы.

– Что же, Филипп, может, вы и правы. Допускаю, что в приступе голода вурдалаки не контролируют себя, но, поверьте, это не нарочно! У нас просто нет выбора.

– Зато он есть у нас! Я и мои братья выбрали путь служения людям. Как видите, мы преуспели. За несколько столетий истребили без малого восемьдесятпроцентов от общей популяции вампиров. – Мужчина осмотрелся и перешел на шепот: – Все потому, что дело это правое. Нам покровительствует сам Святой Рох!

– Позиция, достойная уважения. Но хотелось бы понимать, есть ли в этой истории компромисс? И если да – как мы можем его достигнуть?

– Наша встреча – уже большой компромисс. Я бы предпочел не церемониться. Ваше место – в аду! Туда бы вы и отправились, будь на то моя воля, – процедил Филипп, щелкнув металлической крышкой бутылки, которую незаметно доставил официант.

– Не хорохорьтесь без толку. Времена, когда в ваших жилах бурлила горячая, живая кровь, безвозвратно ушли. Встреться мы лет 20 назад – возможно. Но не теперь. Вы беспомощная злая рухлядь. Смиритесь, – барабанил пальцами по столу, прошептал Камиль, даже не пытаясь скрыть злорадства.

– Согласен. Я уже не тот. Благо, в рядах ордена всегда полно молодых охотников. В их силах казнить вас в любую секунду. Хоть сейчас! – ухмыльнулся Филипп, сделав пару

ГЛОТКОВ.

– О нет, прошу, только не здесь. Вы ведь навсегда испортите репутацию этому месту. Оно того не стоит! – сквозь смех произнес Арно. – Десерт?

– Этого до сих пор не случилось, потому что глава братства, мсье Паскаль, желает пощадить вас в качестве исключения.

– Вот это да! Чем же я заслужил подобную милость?

– Считайте, что вам просто повезло.

– И все же я чувствую подвох. Расскажите, на каких условиях вы оставите меня в покое? Надоело примечать грозные физиономии членов вашего кружка.

– Вас никогда не оставят в покое. Ни вас, ни вашего брата! Однако мы готовы сохранить вам жизнь. В распоряжение получите целый подвал в частном замке. Условия там гораздо лучше, чем в клоповниках, где вы ночуете, – улыбнулся Филипп и продолжил: – Мы хотим провести исследование. Пополнить собственную базу данных о нечестивых созданиях. Даю слово, больно не будет. И да, считайте, что это пощада. Единственное, чего вы лишаетесь в таком раскладе – возможности передвигаться и безнаказанно убивать невинных парижан.

– И чем же я буду питаться? Вы ведь понимаете, что все эти стейки и тортики – исключительно ради удовольствия. Чтобы утолить истинный голод, мне нужна кровь. Много крови. Почти каждую ночь, – предельно серьезно произнес

Камиль.

– Она у вас будет. Орден «Креста и Пули» расширяет сферы влияния. Теперь мы истребляем не только вампиров, но и прочую мерзость вроде ведьм и некромантов. Во Франции их больше, чем хотелось бы, голодать не придется... – вкрадчиво молвил Филипп, ткнув указательным пальцем в стол.

– Хм. Звучит, конечно, неплохо, но почему я должен согласиться? Провести остаток вечности в гребаном подвале, питаюсь гадалками... Не самая заманчивая перспектива, признаюсь честно.

– В противном случае вы лишитесь головы. За нами не заржавеет, так что примите подачку, пока это актуально.

– Я из тех мертвецов, что отчаянно любят жизнь! Буду сопротивляться до последнего, – погрозив кулаком, улыбнулся Арно.

– Бесполезно. Нас много, и мы повсюду. От ордена не скрыться. Мы вас из-под земли достанем. И тогда никаких переговоров. На вашем месте я бы согласился без встречных условий.

Камиль задумался. Человеку не сравниться с вампиром ни в силе, ни в ловкости, ни в способности залечивать раны. Пожелай он того взаправду, Филипп захлебнулся бы в собственной крови немедленно. Его тело обзавелось бы дополнительным отверстием в районе грудной клетки. Арно раздавил бы его, как назойливую муху... С другой стороны, если таких «насекомых» сотня или даже больше, сопротивлять-

ся им не удастся. Численное преимущество, которое нечем бить! Может и стоит рассмотреть предложение? По крайней мере, так бы закончились утомительные погони и постоянные переезды из города в город. Печально выдохнув, кровосос чуть подался вперед, словно пытаясь разглядеть пару глаз за непроницаемыми черными стеклами.

– У меня есть время на раздумье?

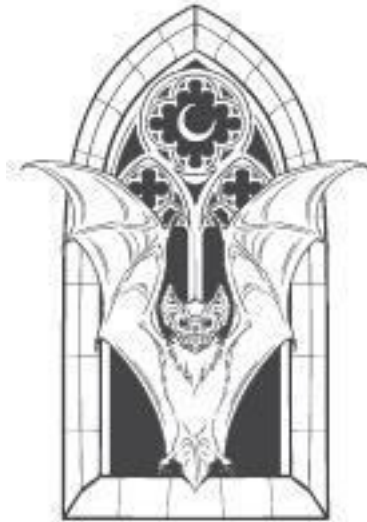
– До полуночи. Мы видели, как вы расправились с той девчонкой, еще одной смерти не допустим.

– Договорились, – покорно шепнул Камиль, подзывая официанта. – Молодой человек, счет!

– Я надеюсь на ваше благоразумие. Хотя, не буду лгать, я также надеюсь и на ваш отказ. В этом случае мы избавим мир от очередного проклятого. Разве может быть что-либо приятнее? – бросив купюру в 50 евро на стол, Филипп уверенно поднялся, взял в руки портфель и устремился к выходу.

Арно последовал его примеру. Наполнив папку купюрами, он направился в гардероб. Важные решения лучше принимать, созерцая воду. Набережная Сены подходила для этого идеально.

Глава 2

Шагая навстречу ветру, заполнившему небо над Парижем дырявыми тучами, Камиль хмурился. То, что еще с утра представлялось ему авантюрой, на деле оказалось суровым ультиматумом. Сомневаться в намерениях ордена глупо. Эти вооруженные до зубов фанатики виртуозно сливаются с толпой и стреляют без промаха. Каждая секунда может стать последней, и это не просто слова. Больше года Арно не встречал сородичей. Что, если больше никого не осталось? Вдруг

Камиль – последний вампир на свете? Нет, это невозможно... Полчаса назад его уговаривали сдаться в плен, добровольно стать подопытным кроликом. Значит, есть еще кого изучать и есть на кого охотиться. Все не так уж и плохо, просто современный кровосос – тварь мнительная и осторожная, не светится в публичных местах, а питаться предпочитает теми, кого давно забыли (или теми, о ком не помнили вовсе).

Так или иначе пахнет началом конца. Стоило признать это еще пару лет назад, в ночь, когда не стало легенды потустороннего мира, великого и ужасного Рауля, негласного предводителя темного сообщества, объединявшего магических существ и смертных, практикующих колдовство. Вампир, которому, по слухам, натикало без малого восемьсот лет, был найден обезглавленным в собственной квартире. Ровно месяц спустя неизвестные спалили его жилище дотла, хотя прибывшие на место пожарные заверили: причиной возгорания стала неисправность электропроводки. В то же время ни у кого из бывших последователей не возникало сомнений: Древнейший пал жертвой спланированной охоты. Братство нашло способ совладать с тем, на кого столетиями не было управы, а значит, судьба каждого адепта его богопротивного культа предрешена. Он будет истреблен, его тело разорвут на куски, а дом превратят в пепелище.

Как ни крути, убийство Рауля – блестящее стратегическое решение, изменившее ход игры. Именно оно заставило по-

верить в то, что орден «Креста и Пули» фактически непобедим. И если до гибели Древнейшего расстановка сил оставалась неясной, то с его уходом враг полноправно захватил территории, превратил тех, кто ими владел, в безропотных рабов... В тени, что боязливо рассеиваются от малейшего всполоха света.

Это стало главной ошибкой дьявольской общины. В момент, когда нужно было сплотиться против набирающего мощь противника, она, словно большое кривое зеркало, разбилась от одного удара и разлетелась на тысячи осколков, избавиться от которых поочередно не составило труда. Нечисть выслеживали и забивали, как скот. Обладатели величайших магических талантов и сакральных знаний умирали. Кто от стрелы в сердце, кто от пули в висок, а кто от яда в утреннем кофе... Откровенно нелепые и жалкие смерти косили некогда могучие ряды, но консолидировать бойцов оказалось некому. Единственный, чья мудрость управляла хаосом, закончил плохо, в сводке криминальных новостей, всполошивших всю Францию.

Уничтожив Рауля, братство не просто нащупало слабое место темного королевства... Кучке зарвавшихся пешек удалось снести с шахматной доски самого Короля! Узрев поражение лидера, оставшиеся фигуры, что имели все шансы выиграть партию, засуетились и забегали. Часть оказалась добровольно съедена, вторая половина перешла на сторону соперника, изменив цвет и присягнув на верную службу вче-

рашнему антагонисту. Многие ведьмы теперь снабжали орден информацией в обмен на неприкосновенность, а часть колдунов заделалась постоянными консультантами и шпионами за сущие копейки. Растерянные и отравленные страхом, силы зла тянули свой стан в разные стороны, будто пытаясь четвертовать его или, по крайней мере, разобщить.

Разве не этого хотел враг? Разве не этого добивался он хитростью? Всего-то и нужно было избрать нового лидера, который возвысится над толпой гордецов и упрямцев, подобрал нужные слова... Такой персонаж должен был превратить штиль оцепенения в цунами разрушительного гнева, что одной волной размыло бы песчаный форт противника. Забавно, но во всей Европе не сыскалось подобного смельчака. Одним было слишком страшно, а другим слишком плевать. Три осени спустя сражаться оказалось не за что и фактически некому. Чистая победа братства. Теперь «Кресту и Пуле» оставалось лишь добить раненых и зачистить отвоєванную территорию от разлагающихся тел, чтобы править единолично.

Конечно, и среди упырей находились храбрецы, бесстрашно бросавшиеся на вражескую амбразуру. Но таких по пальцам счесть! Самым умелым воином (точнее, воительницей) оказалась некая Марин Идо. Камиль не был знаком с ней лично, и возможности такой ему не представилось. Амазонку от мира нежити утопили в Сене, связав по рукам и ногам (а еще – сделав смертельную инъекцию в вену). Ее обез-

ображенный водной стихией труп прибило к прогулочному кораблику, отчего на борту поднялась неслыханная паника. И снова шум. Полиция, репортеры, расследования, заранее обреченные на провал... Порождения тьмы в очередной раз убедились в том, что сопротивление бесполезно. Хотя пример Марин, обескровившей двенадцать охотников, кричал об обратном!

Были и другие, менее удачливые партизаны, но участь их постигла схожая: убиты жестоким, изощренным образом. Удивительным было то, что жертвы охотников не исчезали бесследно. Не растворялись в вечности и не объявлялись пропавшими без вести. Изувеченные тела вампиров, оборотней, ведьм и прочих «греховных сосудов» исправно находили. Чаще всего к этому привлекались средства массовой информации и влиятельные блогеры.

Очевидно, братство не пыталось замечать следы. Напротив, оно подсвечивало каждый свой шаг. Даже в казни Рауля, где логичным казалось убить темного лидера и сокрыть преступление в пожаре, два инцидента разделили. Орден «Креста и Пули» сделал все, чтобы каждый француз в деталях узнал о смерти Древнейшего, а после уничтожил его обитель, словно передав таким образом угрожающее послание. План сработал блестяще. Судя по всему, во главе братства стоит искусный стратег и полководец... Но в этой истории еще не все потеряно. Рано ставить точку. Проиграны сражения, не война.

– И как это вообще могло случиться с нами?! – внезапно воскликнул Арно, покупая сэндвич в одной известной забегаловке.

– Извините, что? – удивленно отозвалась продавщица, застыв в неестественной позе.

– Не обращайтесь внимания! Это я сам с собой беседу веду. Можно побольше соуса «1000 островов»? А еще кисло-сладкого... Тоже побольше.

– Конечно! – доброжелательно кивнула девушка, продолжив нехитрую готовку.

«Мы самые могущественные создания на свете! – беззвучно продолжил Камиль. – Способности людей – ничто на фоне наших умений. Так как, черт возьми, все свелось к тому, что мы вымираем?! Быть может, вампиры слишком ленивы и беззаботны? Дрыхнут до обеда в кроватях, пока их недруги тренируются, оттачивая навыки профессиональных убийц... Будь они прокляты!»

Арно даже всерьез думал о том, чтобы навеститься в Штаты напоследок и вскрыть глотку той смазливой блондинке, исполнительнице роли «Баффи»... Как ее? Ах да! Сара Мишель Геллар. Слишком уж активно разрослось движение охотников после выхода в свет этого дебильного сериала. Хотя нет, сериал был отличный, да и девчонка не виновата. А кто бы отказался на ее месте? Да уж, порой непросто распознать иллюзию. Особенно, когда в нее так хочется верить! В похожие ловушки время от времени попадают все: и вче-

рашние подростки, и умудренные опытом вампиры, топчущие эту грешную землю не первую сотню лет.

Мысленное бурчание прервала острая нехватка никотина. Курить хотелось, как перед расстрелом. Сунув между зубов папиросу, вурдалак попытался найти зажигалку. В карманах пусто. Спичек, разумеется, тоже не оказалось. Оглядываясь в поисках прохожих, Камиль понял, что набережная пуста. Скорее всего, народ разбежался, испугавшись надвигающейся грозы. Пришлось ускорить шаг в надежде на встречу с непотопляемым туристом из Азии. Метров триста спустя упырь заметил мужскую фигуру. Темноволосый парень сидел на бетонном блоке, омываемом Сеной, и (какое счастье!) курил. Практически сорвавшись на бег, Арно вплотную приблизился к неизвестному и, слегка замявшись, произнес:

– Доброго дня, мсье! Огоньку не найдется?

Меланхоличный тип, с ног до головы в черном, лениво повернул голову. Ненадолго задумавшись, он вынул из кармана брюк зажигалку. Раскурив сигарету, Камиль сел рядом и довольно запыхтел. Поза у него была предельно расслабленная, как у человека, пробежавшего марафон. Мимо прошел очередной туристический кораблик, на палубе которого, вопреки непогоде, толпились десятки китайцев... Бог свидетель, однажды они захватят Францию! Шумно переговариваясь (по их речи сложно понять, ругаются ли они, признаются в любви, а может, восхищаются красотами города), жи-

тели Поднебесной размахивали селфи-палками, стараясь задокументировать буквально каждый свой шаг. Чудаки! Судно ушло под мост и забрало с собой чудовищный гвалт. Арно, добывая сигарету, приготовил еще одну и тут же ее подкурил, чтобы вдоволь насытиться смолами, не тревожа при этом молчаливого соседа.

– Курение убивает... – произнес на выдохе незнакомец, но тут же сам ухватил губами сигариллу из пачки.

Терпкий аромат какао и вишни окутал обоих.

– А я не боюсь смерти! – не раздумывая, брякнул Камиль, рассматривая очередной теплоход, показавшийся со стороны Эйфелевой башни.

– Любопытно. И самонадеянно.

– О, милый друг, в моем нынешнем положении планировать долгую и счастливую жизнь – только Бога смешить. Возможно, смерть станет не худшим из вариантов, но...

– Но? – заинтересованно повернулся юноша с черными, как уголь, глазами, словно боясь пропустить что-то важное.

– Но впереди у меня целая вечность. Или только этот вечер. Пока еще не решил. В любом случае, сигареты этого не изменят, – улыбнулся вампир и протянул руку собеседнику. – Камиль. Камиль Арно! Рад знакомству!

– Морт, – куда более сухо произнес парень, ответив на рукопожатие.

– Какое необычное имя! Особенно для этих мест.

– Париж – город мертвых. Они тут всем заправляют. Если

бывали в катакомбах, понимаете, о чем я.

Камиль чуть было не проболтался о том, что принимал участие в их строительстве, но вовремя одернул себя на полуслове:

– Конечно, я ведь их... вдоль и поперек исходил. Атмосферно там!

– Не возразишь, – выдохнув облако сладкого дыма, просипел Морт.

Тучи, возвышавшиеся над головами парней, перемешивались, как чернила в стакане с водой. Страшный ливень грозился обрушиться на столицу в любой миг. Запрокинув голову, Морт наслаждался осенней свежестью. Камиль, беспричинно улыбаясь, по-прежнему сидел рядом. Сунув руку в шуршащий пакет, он достал остывающий перекус, разломил его пополам и обратился к новому знакомому:

– Не желаете?

– Спасибо, я не голоден, – ухмыльнулся юноша и покачал головой.

– Знаете, я искренне верю, что незнакомцы – лучшие советчики. Исходя из этого, могу я задать вам один вопрос? – оторвав зубами кусок хрустящей булки и капнув рыжим соусом на рубашку, спросил Арно.

– Все равно ведь спросите, – пожал плечами Морт. – Так что валяйте...

– Если бы у вас была возможность выбирать между бесконечно долгим, убогим существованием и одним вечером

полноценной жизни, на чем бы вы остановились?

Печально опутив глаза, Морт вздохнул. Казалось, этой банальной дилеммой собеседник затронул что-то глубоко личное и болезненное.

– Конечно, второе. Люди не ценят того, что имеют. Простые радости: вкусная еда, хороший алкоголь, секс, долгие пешие прогулки, крепкий сон... Все это, пожалуй, можно успеть за один вечер, поэтому – да, я остановлюсь на втором варианте.

– Так и знал! Наверное, потому что и сам к нему склоняюсь. Вовремя вы подвернулись. Думаю, мне пора! Не хочу терять ни минуты.

Морт вновь достал сигариллу. В этот раз его глаза улыбались. Камиль пожал крепкую ладонь и поспешил в номер отеля. Если сегодняшний вечер последний, встретить его полагается достойно. Было бы неплохо переодеться.

Погружаясь в размышления о возможном исходе, Арно не чувствовал тревоги. Ему начало казаться, будто идущие по пятам охотники – посланники Господа. Старика, что столетия назад перестал для него существовать... Когда же оборвалась эта связь? В какой миг Всевышний отвернулся от одного из своих сыновей? Наверное, в ту самую ночь, когда, впервые испытав запредельный голод, бледный юноша покинул дом. Даже тогда, корчась от болей в желудке и чувствуя, как натягиваются жилы, он продолжал думать о Боге. Не как о строгом родителе, грозящемся покарать за малейший про-

ступок, но как о добром отце, что готов осветить путь заплутавшему отроку...

...Камиль шел, покачиваясь и запинаясь, то распахивая одежды и жадно глотая морозный воздух, то едва справляясь с дрожью, что лихорадкой сотрясала остывающее тело. Даже в то мгновение, когда члены обрели пугающую мощь, он повторял имена всех известных ему святых и молился. Просил развеять страшные чары, вернувшие его плоть к жизни, а разум к ясности. Заклинал окончить страдание и разрезать его внезапной молнией. Взывал предотвратить грядущий ужас и не дать совершить убийство! Бог равнодушно молчал. Словно разочарованный наставник, возлагавший большие надежды на подопечного, он с презрением смотрел сквозь туманную завесу облаков на того, кто отрекся от бессмертной души в пользу вечной жизни тела.

Та девчонка, совсем еще юная, на вид не больше двадцати, встретила одурманенному вампиру в подворотне. Ее лицо навсегда останется в памяти. Мать бродяжки смыло очередной волной холеры, захлестнувшей в тот год Европу. Отца зарезали в подворотне за неуплату карточного долга. Злодейка-судьба погнала осиротевшую кроху на залитые помоями и нечистотами улицы. Туда, где на нее похотливо смотрели уличные торговцы. Туда, где время от времени ей перепадала монетка от сердобольных толстух. Туда, где ледяной ветер морозил улицы, вынуждая пребывать в постоянном движении и предвкушении согревающего рассвета.

Камиль заметил несчастную, когда та, вконец озябнув, прислонилась к двери заброшенного дома, дрожа всем телом и постанывая. Но еще до того, как вурдалак осознал, что происходит, его бледные ладони, точно когтистые лапы хищной птицы, схватили девочку, и в следующую секунду вниз по пищеводу хлынули обжигающие потоки, унявшие тремор желудка. Арно ненасытно глотал кровь, даже не пытаясь остановиться. И только испив худышку до дна, он в ужасе отпрыгнул и зажал пылающий рот ладонью. Обмякшее тело жертвы повалилось на ступени. В остекленевших глазах отразился свет тусклого уличного фонаря.

Жоржета, или просто Жози, как ее ласково называла мать, обернулась фарфоровой куклой, которую случайно забыл на пороге нерадивый хозяин. Никаких мученических гримас, никакой боли. Только легкая, едва различимая улыбка, что никак не вязалась с ужасом произошедшего. Казалось, девушка нашла то, чего так долго искала, – выход из грязного тоннеля, пропахшего мочой, рыбой и лошадиным навозом. В считанные мгновения она ушла на небеса... В мир, где ее с нетерпением ждала мама – Камиллю отчаянно хотелось в это верить. Приблизившись к обескровленной, вампир закрыл огромные на фоне осунувшегося лица глаза Жози. От ее плоти по-прежнему исходило слабое тепло, отчего внезапная, горячая слеза прокатилась по щеке убийцы, вынудив его плотно сжать губы.

Камиль чувствовал, как вместе с чужой кровью в него

проникли тысячи бессвязных воспоминаний. Хорошие, плохие, страшные, постыдные... Разные! Они звучали голосами неизвестных людей, источали ароматы и дарили прикосновения. Арно не сомневался: он знает об умершей все! Так, словно тонюсенькая книга ее жизни раскрыла перед ним свои прозрачные страницы... В момент наивысшего помешательства Камилю мерещилось, что он и есть Жози. Ненадолго пришлось ощутить всю глубину того страдания, в котором тонула юная непорочная дева. Прогнав видение, вампир с ужасом осмотрел собственные руки, ощупал лицо. Потребовалось некоторое усилие, чтобы вспомнить, кем он был до встречи с Жоржетой и как оказался тут, на окраине Парижа, в столь поздний час. Разум неохотно выдавал обрывки воспоминаний, но вскоре сжалился и вновь позволил стать собой.

Парень, чья звериная суть затухла, как угли, на которые выплеснули остатки вина из графина, сел рядом с бездыханным ангелом и закрыл глаза. Теперь ему казалось, что они вместе ждут чего-то. Обезумевший ветер, стенавший на крыше трехэтажного дома, тоже понемногу успокоился. «Прости меня, Жози...» – шепнул Камиль перед тем, как задремать.

Очнувшись у себя дома, в кресле перед затухающим камином, он почти уверил себя в том, что воспоминания – сон, но тут же пришлось убедиться в обратном. В серой золе, что местами отдавала бледно-оранжевым свечением, лежала ку-

ча тряпья, в которой угадывалась парадная одежда. На рукаве рубашки, до которого не сумел добраться жар, отчетливо багровели крупные пятна крови. Глядя на это, юноша ощутил стойкий солоноватый привкус во рту. Нет, это не было видением. «Такой теперь будет моя жизнь. Всегда», – сухо протянул Арно и вернулся в смятую постель, чтобы забыться еще более крепким сном, от которого он пробудится лишь две ночи спустя... Вновь голодным.

За двести с лишним лет Париж изменился до неузнаваемости. То, что ранее считалось границей города, теперь стало частью его исторического центра. Убогие лачуги сменились многоэтажками. На самом видном месте выросла гигантская и довольно симпатичная, по личному убеждению Камиля, башня. Улицы очистились от мусора (стоит признать, не везде), а люди перестали умирать молодыми. Все было в новинку... И только образ невинного детского лика оставался неизменным в памяти вампира. Все эти годы он видел Жоржету во сне. Сначала это причиняло боль, но с течением времени страдания притупились. Арно по сей день нежно хранит воспоминания о несчастной, надеясь однажды вымолить прощение у ее души. Но для этого нужно, хотя бы на миг, оказаться в раю, а для таких, как он, врата небесного царства закрыты навек. Посему оставалась лишь одна возможность искупить вину – понести наказание. Оно само нашло его тут. После стольких лет! Именно в этом городе, где все началось. Здесь же все и закончится. Сегодня ночью.

Работники химчистки, расположенной на цокольном этаже гостиницы, помогли привести в божеский вид лучший из костюмов. На это ушло не меньше двух часов. Достаточно времени, чтобы принять любую участь. Даже ту, что была уготована Камиллю. Облачившись в чистое и свежее, вампир подошел к зеркалу. «Видок отличный, хоть сейчас в гроб ложись!» – усмехнулся он и подмигнул собственному двойнику (к счастью, все истории про то, что упыри не имеют отражения, – полная чушь). В дорогом, сшитом по индивидуальным меркам пиджаке Арно казался настоящим красавчиком. Плотная ткань скрывала отталкивающую худобу, а строгий силуэт придавал брутальность. Вурдалак походил на одного из тех бизнесменов, что не смотрят на ценники, примеряя новинки в бутике наручных часов. Другими словами, мужчина-мечта!

Мысль о том, что ему предстоит последняя в его жизни прогулка, уже почти не страшила. Арно простился с очаровательной француженкой на ресепшине, как с любовью всей жизни. Кто знает, может быть, она последний человек, с которым выпал шанс поговорить. Было бы здорово оставить о себе приятное впечатление. Стеклопакетные двери в вестибюле гостиницы неохотно выпустили парня на холод. Сегодня они крутились медленнее обычного, словно уговаривая подумать еще немножечко перед тем, как выйти навстречу гибели. Приподняв ворот шерстяного пальто, вечно молодой человек нырнул в тень. До встречи с охотниками оставались счи-

танные часы.

Рассказывать о Париже можно бесконечно, ведь каждый прожитый в нем день – особенный. Вопреки распространенному заблуждению, здесь много погожих дней и редко идет дождь. Камиль обожал этот город любим, даже по утрам. Дневной свет не причинял ему боли. Напротив, бледнолицый юноша охотно нежился в ярких лучах солнца, нередко растягиваясь на еще влажной траве в парке, что прятался недалеко от Эйфелевой башни. Арно кормил голубей, листал свежую прессу и вдыхал прохладный воздух.

У дополуденного Парижа особый шарм. Живой, бурлящий и чуточку шумный, этот город всегда держит в тонусе, но не создает впечатления душного мегаполиса. В любую секунду можно выйти из потока машин и пешеходов, чтобы уединиться на летней веранде одного из ресторанов, где принято не спеша хлебать черный кофе, задумчиво курить и приветливо кивать прохожим. Всего в паре метров от тебя может разворачиваться настоящее цирковое представление! Ловкие и жилистые мулаты, что издавна походят на породистых жеребцов, исполняют акробатические номера под оглушительный свист и ритмичные аплодисменты, собирают в пыльные федоры купюры разного достоинства и номера телефонов от восторженных девиц. Пространство дышит полной грудью под звуки аккордеона. Да, Париж днем определенно хорош. Он гостеприимен и рад каждому...

В город огней, воспетый легендарной Пиаф, столица пре-

вращалась лишь с наступлением заката, когда глохли сигналы машин и стихал туристический галдеж. Ближе к закату Париж вспыхивал багровым золотом, а каналы Сены укрывались густой тенью. Тогда-то и рождалось место, в которое сложно не влюбиться. Благовоспитанные трудяги разбредались по домам смотреть вечерние новости и лакомиться мидиями в чесночном соусе. Им на смену выходили те, кому не нашлось места при свете солнца: проститутки, наперсточники, торговцы подделками и прочий мелкий сброд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.